

.

Услышав это, Ши Сяоя осталась спокойной. Она доверяла результатам расследования Хан Чжолиня, но понятия не имела, что происходит в голове Юань Инь.

- Не знаю, как насчет нашего соревнования. В последнее время нам не за что было с нею конкурировать. Единственный совместный проект - «Выживший», но там тоже не за что сражаться. Не то чтобы я заменила ее.

- Это ты так думаешь, но не она. - Хан Чжолинь легонько постучал по рулю. - Вы обе присоединились к производственной команде «Выжившего» в одно и то же время, но ее в первый же день вытеснили. Она чувствует себя опозоренной и униженной. Собственно, над проектом работают шесть визажистов, и она единственная, кого заставили уйти. Поэтому, даже если бы она хотела поквитаться, она не могла бы свалить вину только на тебя. Но поскольку вы обе были в ссоре и до этого, она всегда относилась к тебе как к врагу. Она слепа ко всем остальным и понимала только то, что проиграла тебе, ужасно смутилась перед тобой и выставила себя полной дурой перед тобой. Может быть, она боится, что ты насмехаешься и злорадствуешь над ней за ее спиной, и поэтому затаила обиду. Такие сценарии вполне правдоподобны, когда речь идет о таком узколобом человеке.

Хан Чжолинь помолчал и вздохнул:

- Теперь, когда я упомянул об этом, должен признать, это опять моя вина. Я выгнал ее со съемок и попросил тебя стать моей гримершей. Возможно, именно это заставило ее возненавидеть тебя еще больше.

- Это не твоя вина, - пробормотала Ши Сяоя. - Это она таит в себе всякие подлые мысли, меряя всех по себе, и это она пыталась тебя...

Ши Сяоя не смогла заставить себя произнести слово «соблазнить» и проглотила его.

Хан Чжолинь рассмеялся, не спрашивая, что она хотела сказать. Ши Сяоя сделала то, что должна была сделать, и это не противоречило тому, что делал он.

Лу Ман была занята подготовкой к турниру, и он не хотел беспокоить ее в это время. Хотя она определенно поможет ему, если он попросит.

Но Хан Чжолинь посчитал, что лучше пусть Лу Ман сосредоточится на своих приготовлениях, решив вместо этого обратиться к Вэй Цзылиню после того, как проводит Ши Сяоя и вернется обратно в компанию.

Поскольку Вэй Цзылинь был богоподобным специалистом по связям с общественностью

наравне с Лу Ман, было бы напрасной тратой времени не задействовать сейчас Вэй Цзылиня.

Прибыв в аэропорт, Хан Чжолинь остановился на стоянке.

Как только он выключил двигатель, Ши Сяоя вдруг удрученно воскликнула:

– Ой, я даже не подумала взять твои галстуки, когда ты мне только что позвонил!

Ши Сяоя была встревожена. Было бы понятно, если бы она уже вышла из квартиры до этого. Но она ответила на звонок Хан Чжолиня из дома и могла бы захватить галстуки после этого. Даже если бы она встретила его после того, как вышла, она могла бы снова подняться наверх, чтобы забрать их.

Но она совершенно забыла об этом.

Хан Чжолинь спрятал улыбку, когда увидел ее расстроенное выражение лица, чувствуя себя особенно хорошо.

– Все в порядке, мы все уладим, когда ты вернешься.

Ши Сяоя оставалось только согласиться. Она отстегнула ремень безопасности и улыбнулась Хан Чжолиню.

– Спасибо, что подвез меня!

Аэропорт был очень далеко. Он тратил так много времени, ездя туда-сюда.

Хан Чжолинь лишь улыбнулся, вышел из машины и достал из багажника вещи Ши Сяоя. Затем он запер машину и направился в аэропорт.

Удивленная Ши Сяоя догнала его мгновение спустя.

– Молодой мастер Линь, я могу сама...

Она хотела сказать, что может сама донести свой багаж.

Хан Чжолинь бросил на нее взгляд.

– Я провожу тебя на регистрацию.

Щеки Ши Сяоя вспыхнули, и она послушно затрусила рядом с Хан Чжолинем, суетясь и предлагая взять хотя бы пакеты.

Даже если те совсем легкие.

Но Хан Чжолинь невозмутимо отказался.

Поскольку в городе Ман было холодно, и Ши Сяоя не бывала там раньше, у нее было несколько пакетов, в которых также должны были поместиться дополнительные вещи, купленные для нее Ши Наньсаном.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1564602>